

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ, ОРГАНИЗАЦИОННЫХ И ФИНАНСОВЫХ ОСНОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ СОСЕДСТВА (2002–2004 гг.)

С учетом расширения на восток в 2004 г. Европейским союзом была принята так называемая Европейская политика соседства (ЕПС), охватывающая в том числе шесть государств СНГ: Азербайджан, Армению, Белоруссию, Грузию, Молдавию и Украину. Рассматриваются процесс согласования новой инициативы ЕС, одобренные сферы и механизмы сближения Евросоюза со странами-соседями, содержание двусторонних планов действий по реализации целей ЕПС и условий ее финансирования. Дается оценка ЕПС как инструмента политики Евросоюза в отношении государств СНГ в сравнении с другими, апробированными подходами ЕС к развитию связей с соседними странами и регионами.

Ключевые слова: Европейский союз; Европейская политика соседства; Украина; Белоруссия; Молдавия; Азербайджан; Армения; Грузия; политическая обусловленность.

Предстоявшее в 2004 г. расширение Европейского союза (ЕС) на восток требовало внесения корректив в его политику в отношении будущих стран Содружества Независимых Государств (СНГ). Были очевидны как вытекающие из расширения возможные проблемы и риски кратко- и среднесрочного характера в области контроля за миграцией, приграничной и региональной торговли, поставок энергоресурсов, борьбы с трансграничной преступностью, так и долгосрочные задачи, связанные с необходимостью встраивать слабо «освоенное» пространство СНГ в более широкий спектр интересов и целей ЕС в области политики, экономики, безопасности. Ситуация усугублялась низкими стартовыми позициями политики ЕС в регионе. В отличие от курса на интеграцию со странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), ассоциацию с балканскими (с перспективой интеграции в ЕС) и средиземноморскими государствами, для стран СНГ в 1990-е гг. была принята модель «партнерства», основывающаяся на Соглашениях о партнерстве и сотрудничестве (СПС) и не предусматривавшая каких-либо преференций. Вопрос о возможном присоединении стран СНГ к ЕС не рассматривался. Объемы средств, выделявшихся на региональную программу поддержки реформ ТАСИС, были значительно ниже. Участие Евросоюза в урегулировании постсоветских конфликтов было минимальным и косвенным – через ОБСЕ или ООН. Следует отметить, что ограниченная по целям и ресурсам модель «партнерства» была принята для *европейских* стран, теоретически обладающих правом претендовать на вступление в Евросоюз; с внутренней политической и экономической ситуацией не хуже или даже лучше, чем не только в ряде средиземноморских, но и отдельных балканских стран – «потенциальных кандидатов» на вступление в ЕС.

Разительными были отличия в ресурсной базе политики ЕС на пространстве СНГ даже в сравнении с регионом Средиземноморья. За период с 1995 по 2002 г. совокупный объем помощи ЕС составил 7,2 евро на одного жителя европейских стран СНГ (страновые проекты программы ТАСИС) и 24,5 евро, т.е. в 3,4 раза больше, на одного жителя стран Средиземноморья (страновые проекты МЕДА, программы помощи странам средиземноморского региона). При этом Россия (с населением 144,8 млн чел. в 2001 г.) в целом за период получила меньше (912,3 млн евро), чем Марокко (29,2 млн чел.; 1038,6 млн евро), а Украина

(49,1 млн чел.; 498,1 млн евро) – меньше, чем Марокко или Тунис (9,7 млн чел.; 685,9 млн евро), не говоря о более густонаселенном Египте (65,3 млн чел.; 776,7 млн евро) [1. С. 23, 26]. Кроме того, если Европейский инвестиционный банк (ЕИБ), являющийся автономным финансово-кредитным агентством ЕС, еще с 1960-х гг. реализовывал проекты в Средиземноморье (на период 2000–2003 гг. для стран региона были определены гарантии ЕС по кредитам ЕИБ на 3,4 млрд евро), то в странах СНГ он стал действовать только с 2001 г. и с очень ограниченным мандатом – правом кредитовать проекты с российским участием общим объемом не более 100 млн евро в рамках «Северного измерения» [2. С. 11]. Слабым оставалось и дипломатическое присутствие ЕС в странах СНГ: к началу 2000-х гг. полноценные делегации Европейской комиссии были только в Москве, Киеве, Тбилиси и Алматы.

Начало в 2002 г. переговоров внутри ЕС о выработке нового подхода в отношении трех европейских стран СНГ – Белоруссии, Молдавии и Украины – было закономерным, если не запоздалым. По данным Д. Линча из парижского Института изучения проблем безопасности, толчком послужило письмо министра иностранных дел Великобритании Дж. Стро в марте 2002 г. в адрес председательствовавшей тогда Испании [3. С. 48]. На уровень Совета министров вопрос был вынесен 15 апреля 2002 г. Тогда Совет поручил Еврокомиссии и Х. Солане, высокому представителю по общей внешней политике и политике безопасности ЕС, подготовить предложения о развитии связей между расширенным ЕС и восточными соседями в рамках концепции «Большой Европы» («Wider Europe») [4. С. 10]. Это означало, что такой подход, как интеграция в ЕС, был сразу исключен из дискуссии из-за позиции большинства тогдашних членов ЕС, апеллировавших к так называемой «усталости от расширения». Для понимания позиции стран Евросоюза также представляет интерес версия о политико-идеологической подоплеке англоязычной версии концепции «Большой Европы», озвученная профессором М.Л. Энтиным, директором Института европейского права МГИМО (У), на конференции в Институте Европы РАН 8 июня 2006 г. По его мнению, если в 1990-е гг. «использовался исключительно термин “Greater Europe”, который означал “единая Большая Европа” и предполагал равноправное участие в обустройстве континента», то термин «Wider

Еуроге» означает «означает расширение, распространение ценностей ЕС на другие части континента» [5].

7 августа 2002 г. совместное письмо Х. Соланы и К. Паттена, отвечавшего в Еврокомиссии за внешние связи, о принципах новой восточной политики ЕС было направлено в Совет. Его главная идея была сходна с той, что прорабатывалась в то время Евросоюзом и Россией, – постепенное формирование отношений ассоциации (хотя сам термин «ассоциация» не был озвучен в письме), которое «в конечном счете привело бы к полной интеграции соседних стран во внутренний рынок и другие соответствующие области действий ЕС» без перспективы членства или создания совместных институтов. На текущем этапе предлагалось обновить СПС до уровня «соглашений о европейском соседстве», увеличить экономическую помощь, развивать сотрудничество по вопросам второй и третьей опор ЕС, допустить страны-партнеры к участию в программах ЕС в области науки, культуры, образования, защиты окружающей среды и др. Либерализация торгового режима, включая создание зоны свободной торговли, увязывалась с вступлением в ВТО и внедрением норм и стандартов ЕС. В письме также упоминались ключевое значение урегулирования приднестровского конфликта для политического и экономического развития Молдавии, необходимость выстраивать отношения на основе принципа «политической обусловленности» и подключить страны – кандидаты в ЕС к обсуждению новой политики [6]. Данный принцип предполагает развитие экономических и политических отношений с партнёром в зависимости от соблюдения последним базовых принципов и ценностей ЕС и подразумевает возможность введения санкций со стороны ЕС за нарушение их партнёром [7. С. 27]. На заседании Совета 18 ноября министры одобрили общие рамки новой инициативы в отношении Белоруссии, Молдавии и Украины и дали задание Еврокомиссии и Х. Солане готовить конкретные предложения.

Из стран-кандидатов особую активность проявляли власти Польши, претендующие на роль регионального лидера в Восточной Европе и одного из лидеров в составе ЕС. Известно, что о необходимости общей политики стран ЕС в отношении будущих восточных соседей еще в марте 1998 г., во время официального запуска переговоров о вступлении шести стран ЦВЕ в ЕС, заявил министр иностранных дел Польши Б. Геремек. В июне 2001 г., т.е. еще до начала обсуждения вопроса в Совете ЕС, МИД Польши обнародовал меморандум, в котором дана расширенная версия будущей восточной политики ЕС – политики с «едиными критериями и одинаковыми стандартами» в отношении всех постсоветских государств СНГ. Однако заявленные в польском документе стратегические цели ЕС – интегрировать страны СНГ в «общее европейское экономическое и социальное пространство» и построить «сообщество безопасности и сотрудничества» – не были подкреплены развернутым списком инструментов этой политики. Стоить упомянуть лишь идеи создания зоны свободной торговли (и позднее – таможенного союза), увеличения помощи и подписания соглашений об ассоциации [8].

В декабре 2002 г. МИД Польши представил очередной, более детализированный меморандум, касавшийся только восточноевропейских стран и во многом согла-

совывавшийся с письмом Соланы – Паттена. Главное же отличие польской версии политики Евросоюза – это требование эксплицитного подтверждения долгосрочной перспективы интеграции данных стран в ЕС в случае соответствия принятым критериям. В этой связи понятным становится и в очередной раз упомянутое предложение Польши заключить соглашения об ассоциации с Украиной и Белоруссией, ведь исторически официальные отношения ассоциации были промежуточным этапом на пути вступления европейских стран в ЕС. Кроме того, заслуживает внимания тезис Варшавы о том, что «Украина должна иметь перспективу развития связей с ЕС на таком же уровне и такой же степени интенсивности, как в отношениях ЕС с Россией» [9. С. 113–122]. В целом оба документа раскрывают устойчивую, сохранившуюся и в дальнейшем специфику позиции Польши по восточной политике ЕС: однозначно заявленная перспектива членства; создание ассоциации на основе расширенной ресурсной базы ЕС; акцент на политике в отношении Украины; роль Польши в качестве мотора и координатора политики ЕС.

Из других стран-кандидатов активна на переговорах была Литва, из стран ЕС – Швеция. Во время саммита в Копенгагене 12–13 декабря 2002 г. страны ЕС согласились расширить географические рамки вырабатываемого долгосрочного подхода в отношении соседей за счет включения стран Средиземноморья. Общеизвестно, что данное решение было принято под давлением ведущих южных стран ЕС, опасавшихся, что новая инициатива приведет к перераспределению финансирования внешней деятельности ЕС в ущерб средиземноморским странам, тем более в условиях, когда пробуксовывал запущенный в 1995 г. «Барселонский процесс», росла миграция из североафриканских стран в страны ЕС, обострился арабо-израильский конфликт, стала актуальной проблематика борьбы с терроризмом воинствующих исламистов. Эту основную интерпретацию дополняет точка зрения о значимой роли тогдашнего председателя Еврокомиссии итальянца Р. Проди, согласно которому цель новой инициативы ЕС должна была состоять в создании «кольца дружественных стран» [3. С. 17–18; 10. С. 7]. Исследователь А. Лорек, ссылаясь на мнение польского дипломата, приводит еще одну версию: включение неевропейских стран Средиземноморья позволило аргументированно исключить перспективу членства из обсуждения рамок новой инициативы [11. С. 70].

С расширением географических рамок концепт «Большая Европа» стал неактуальным, хотя на него, скорее по инерции, еще была сделана ссылка в названии доклада Еврокомиссии «Большая Европа – соседство: новые рамки отношений с нашими восточными и южными соседями», утвержденного в марте 2003 г. В нем Комиссия предлагала следующие сферы и механизмы сближения со странами-соседями: широкое внедрение законодательства ЕС в национальное законодательство стран-соседей (в случае стран СНГ, возможно, по образцу концепции общего экономического пространства между ЕС и Россией) и их участие в программах ЕС, в частности, в области защиты окружающей среды, выработки стандартов, защиты прав потребителей; поддержка вступления в ВТО и создание полноценной зоны свободной торговли, за исключением Молдавии, для которой предлагался преференциальный

торговый режим; либерализация визового режима для жителей приграничных областей и участников программ ЕС, введение безвизового режима для владельцев дипломатических служебных паспортов с возможным расширением сферы его действия; взаимодействие и помощь в борьбе с такими угрозами безопасности, как терроризм, трансграничная организованная преступность, контрабанда и т.д.; сотрудничество по вопросам Общей внешней политики и политики безопасности и Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО), а также более активное участие ЕС в урегулировании конфликтов, в частности в Приднестровье; интеграция стран-соседей в еврозональные программы и проекты развития инфраструктуры (транспорт, энергетика, телекоммуникации) и гуманитарного профиля (научные исследования, образование, культура); полное выполнение и использование статей СПС и соглашений об ассоциации со странами Средиземноморья, в перспективе – разработка новых соглашений («соглашение соседства»), в том числе для обеспечения благоприятного режима для бизнеса; выработка нового единого финансового инструмента для реализации политики соседства и расширение деятельности ЕИБ в странах СНГ; стимулирование регионального сотрудничества между Россией и другими европейскими странами СНГ, например по обмену «Северного измерения».

Принцип равных возможностей, с одной стороны, и принцип дифференциации – с другой, должны были определять содержание двусторонних и/или региональных «планов действий», фиксирующих конкретные области, цели и направления взаимодействия ЕС и стран-соседей, а также списки реформ, которые страны-соседи должны были реализовывать, и критерии оценки их успешности. Увеличение выгод от сотрудничества с ЕС предполагалось проводить постепенно, в зависимости от прогресса в проведении реформ [1].

Предложения Еврокомиссии, за исключением создания многостороннего механизма взаимодействия с восточноевропейскими странами СНГ, Совет одобрил в июне 2003 г. Тогда же обсуждалась, но была отложена идея включить в список участников страны Южного Кавказа. На Комиссию была возложена подготовка страновых планов действий [12. С. V–VII]. Как известно, Россия отказалась от участия, предпочтя двусторонний формат отношений с ЕС на основе концепции четырех «общих пространств». Казалось, что стратегия «Европейской политики соседства» (ЕПС), принятая Еврокомиссией 12 мая 2004 г. после консультаций с вспомогательными органами Совета, ставит точку в согласовании новой политики ЕС. Документ определял возможное содержание планов действий в каждой из утвержденных областей сотрудничества [13]. Однако под влиянием «революции роз» в Грузии ноября 2003 г. вопрос об участии стран Южного Кавказа был возвращен на стол переговоров и положительно решен Советом 14 июня 2004 г. одновременно с одобрением стратегии ЕПС.

Первыми из стран СНГ, с кем шли переговоры и в феврале 2005 г. были подписаны планы действий, являлись Украина и Молдавия. Рассчитанные на три года и в целом сходные по содержанию, планы преимущественно включали длинный список политических, социальных и особенно экономических реформ и направ-

лений сближения законодательства стран-соседей с нормами ЕС. Стимулами для такого сближения должны были стать: создание зоны свободной торговли с Украиной после ее вступления в ВТО и введение тарифных преференций для Молдавии (в составе ВТО с 2001 г.), переговоры об облегчении визового режима, обновление договорной базы в случае прогресса в выполнении плана, увеличение финансовой помощи. Планы действий со странами Южного Кавказа Евросоюз официально подписал значительно позже – только в ноябре 2006 г. Срок их действия был определен шире – на пять лет, что выглядит реалистичнее. По содержанию данные документы сходны с планами действий для Украины и Молдавии, но различаются по обязательствам со стороны ЕС в двух областях: не создавать, а только рассмотреть вопрос о создании зоны свободной торговли с Арменией (в ВТО с 2003 г.), Грузией (в ВТО с 2000 г.) и Азербайджаном (после его вступления в ВТО); учредить диалог по визам, но без упоминания возможности визовой либерализации [14].

Что касается Белоруссии, то ее связи с Евросоюзом были ограничены Брюсселем еще в 1990-е гг. из-за претензий к политическому развитию страны. Процесс ратификации СПС, подписанного в 1995 г., был заморожен, помощь урезана, а официальные контакты сведены к минимуму. В июле 1998 г. и ноябре 2002 г. страны ЕС вводили кратковременные визовые санкции в отношении белорусских официальных лиц, включая президента А. Лукашенко. Общим условием полноценного участия Белоруссии в ЕПС была демократизация политического режима, конкретными – требования независимого расследования случаев исчезновений лидеров оппозиции, проведения выборов в соответствии с нормами ОБСЕ [15]. Однако Минск не шел на уступки. В результате в сентябре и декабре 2004 г. страны ЕС снова приняли визовые санкции против отдельных представителей белорусской власти, в 2006 г. после мартовских президентских выборов – уже против А. Лукашенко и еще 30 руководителей всех ветвей власти. Вопрос подключения Белоруссии к ЕПС был отложен. Из разных источников увеличилась поддержка ЕС оппозиционных политиков, СМИ, неправительственных организаций Белоруссии. Основным каналом общения между Брюсселем и Минском оставался диалог Еврокомиссии с белорусскими министерствами о реализации программ помощи ТАСИС, которые ЕС стремился переориентировать на поддержку гражданского общества и обеспечение «нужд белорусского населения» (образование, здравоохранение, трансграничное и региональное сотрудничество и т.д.) [13. С. 11–12; 16].

Принятие планов действий завершало процесс разработки новой восточной политики ЕС и свидетельствовало, во-первых, о том, что Евросоюзом был взят курс на выстраивание с восточными соседями преференциальных связей, характерных для ассоциации. Однако был очевидным диссонанс между декларируемой в долгосрочной перспективе глубокой ассоциацией на основе интеграции стран-соседей во внутренний рынок ЕС, с одной стороны, и сформулированными на среднесрочную перспективу и очень ограниченными по содержанию нового формата отношений планами действий – с другой. Сравнение механизмов ЕПС для сре-

диземноморских и восточноевропейских стран также было не в пользу последних, что можно считать нон-сенсом с точки зрения идеологии *европейской* интеграции, но закономерным для политических реалий того времени. Отношения восточных стран с ЕС не получили официального статуса ассоциации. Торговая либерализация еще оставалась вопросом для обсуждения, тогда как для стран Средиземноморья ставилась задача расширения зоны свободной торговли на другие сектора помимо промышленных товаров. ЕПС не отменяла многосторонние институты «Барселонского процесса», а в отношении восточных соседей должна была использоваться только двусторонняя дипломатия.

Во-вторых, в планах действий формулировалась программа глубоких реформ, выполнение которых было неизбежно связано со сложными политическими и экономическими рисками для правящих элит. Наблюдатели в один голос признают, что концепция и содержание ЕПС разрабатывались во многом на основе опыта политики расширения ЕС и подготовки к расширению. Это касается, например, модели планов действий, средств мониторинга и оценки реформ (подготовка Евросоюзом страновых докладов), принципа политической обусловленности, а также других аспектов, включая кадрово-организационную составляющую планирования ЕПС внутри ЕС [17. С. 91–96]. Одновременно вопрос о перспективе членства восточных соседей в ЕС, являвшийся главным стимулом реформ в странах ЦВЕ, был отложен на неопределенный срок. Например, в плане действий с Украиной его заменила ни к чему не обязывающая формулировка о том, что «Европейский союз признает европейские устремления Украины и приветствует европейский выбор Украины» [18. С. 2].

Ограниченные обязательства ЕС в рамках ЕПС и отсутствие продекларированной перспективы членства изначально вызывали критику части европейского экспертного сообщества, справедливо ставившего под сомнение работоспособность ЕПС, особенно в части проведения реформ без перспективы членства. В этой связи, в-третьих, становится понятной намного более мягкая тональность принципа политической обусловленности и отсутствие полноценного списка показателей, или критериев оценки (benchmarks), в окончательной стратегии ЕПС и планах действий по сравнению с практикой расширения ЕС и тем, что предлагала Еврокомиссия в 2003 г. В целом можно согласиться с характеристикой планов действий, данной экспертами брюссельского Центра изучения европейской политики, как «каталогов из 300 пунктов действий, главным образом имеющих отношение к праву внутреннего рынка ЕС, но без должного указания, как это должно быть выполнено или как ЕС может этому содействовать» [19. С. 15].

Созвучным планам действий ЕПС стало и определение Евросоюзом финансовой основы политики соседства. Еврокомиссия предложила, а Совет утвердил двухэтапный процесс. Было решено в течение первого этапа (2004–2006 гг., т.е. последние три года семилетнего финансового цикла ЕС) финансировать ЕПС в рамках действующих программ и выделенных средств, но обеспечив лучшую координацию между ними через разработку рамочных «Программ соседства», нацеленных на трансграничное взаимодействие расширенного

ЕС и соседей и вобравших в себя соответствующие компоненты и средства действующих программ (например, средства ТАСИС для поддержки трансграничного сотрудничества). Увеличение помощи конкретным странам было возможно только за счет перераспределения внутри каждой из программ ТАСИС или МЕДА. Во время второго этапа, т.е. на следующий финансовый цикл 2007–2013 гг., планировалось выработать отдельный финансовый механизм в дополнение к существующим региональным программам или их заменяющим, с увеличенным бюджетом и по той же тематике трансграничного взаимодействия стран ЕС и стран-соседей. В отношении ЕИБ в декабре 2004 г. Совет ЕС принял решение выделить сравнительно небольшие гарантии по кредитам для Белоруссии, Молдавии, России и Украины – на сумму не более 500 млн евро до конца 2006 финансового года. Для содействия реформам на страны – участницы ЕПС было расширено действие таких инструментов политики расширения ЕС, как ТАИЕКС (инструмент технического содействия и информационного обмена для поддержки внедрения норм ЕС в законодательство стран-кандидатов; аббревиатура на английском языке – TAIEKX) и «Твиннинг» (инструмент содействия сотрудничеству между органами власти стран ЕС и стран-кандидатов; название на английском языке – Twinning).

Концепция ЕПС не оправдывала ожидания ряда стран-партнеров. Украина еще в 1998 г. приняла стратегию интеграции в ЕС, среднесрочной целью которой было установление отношений ассоциации с Евросоюзом к моменту расширения 2004 г. [20. С. 87–88]. В результате «Оранжевой революции» к власти на Украине в январе 2005 г. пришла группа политиков во главе с новым президентом В. Ющенко, которая отказалась от имевшей место при Л. Кучме практики лавирования между Россией и Западом в пользу последнего и надеялась на уступки в вопросе интеграции в ЕС [21. С. 157]. Вступление в Евросоюз также являлось стратегической целью внешней политики Молдавии: ее парламент в марте 2005 г. принял «Декларацию о политическом партнерстве в целях реализации задач по европейской интеграции», которая, по официальной версии, «подразумевает общий консенсус парламентских фракций для постоянного и необратимого продвижения стратегического курса на европейскую интеграцию» [22].

Из стран Южного Кавказа строго прозападно настроенными были новые власти Грузии во главе с президентом М. Саакашвили, объявившие об амбициозной программе реформ на основе европейских стандартов. В феврале 2004 г. в грузинском правительстве был учрежден пост государственного министра по вопросам европейской и евроатлантической интеграции. Заинтересованность в развитии отношений с ЕС проявляли и власти Армении, которые, однако, не ставили под сомнение приоритетный характер своих связей с Россией и не педантировали вопросом о членстве в ЕС. Для Еревана европейское направление имеет значение скорее с точки зрения диверсификации связей, лоббирования своей позиции по Нагорному Карабаху и получения финансовой помощи. С другой стороны, сдержанную позицию по отношению к Евросоюзу занимал Азербайджан, располагающий за счет запасов нефти и газа значительным экономическим базисом для проведения более незави-

симой внешней политики и не готовый к проведению глубоких внутриполитических реформ.

Кроме упоминания о возможных торговых и визовых преференциях, Евросоюз в планах действий взял еще два обязательства, которые должны были содействовать целям ЕПС. Во-первых, ставилась задача расширить дипломатическое присутствие. Необходимость открытия представительства в Азербайджане упоминалась еще в документе Еврокомиссии, датированном 1998 г. [23. С. 5]. В 2001 г. Еврокомиссия заявила о планах открыть дополнительные представительства в странах СНГ, упомянув не только Азербайджан с учетом экономических интересов ЕС, но и Молдавию в связи с расширением ЕС. Эти планы тогда не были реализованы, но именно в планах действий ЕПС с этими странами Евросоюз взял обязательство открыть делегации Еврокомиссии как можно раньше. Было объявлено и о намерении открыть представительство в Белоруссии во главе с временным поверенным в делах в подчинении главы представительства в Киеве. В 2005 г. представительство в Молдавии было открыто, а выполнение решений в отношении Азербайджана и Белоруссии затягивалось по финансовым причинам в первом случае и по политическим – во втором.

Во-вторых, в планах действий с Арменией, Азербайджаном, Грузией и Молдавией Евросоюзом декларировалось содействие разрешению «замороженных конфликтов». Для этого сложился благоприятный внутрисоюзный контекст. С начала 2003 г. был запущен механизм проведения миссий ЕС в целях урегулирования кризисов и конфликтов в мире под эгидой ЕПБО. В декабре 2003 г. Евросоюз принял первую в своей истории «Европейскую стратегию безопасности», в которой в соответствии с концепцией «кольца друзей» одной из трех стратегических целей было заявлено «обеспечение безопасности вокруг нас». В документе говорилось о необходимости не только «распространить на наших восточных соседей выгоды от экономического и политического сотрудничества», но и «одновременно заняться существующими в этих странах политическими проблемами» [24. С. 9]. Среди регионов, требующих внимания ЕС, упоминался Южный Кавказ. С учетом длительного, но безуспешного опыта разрешения конфликтов, сохранения различий в подходах стран ЕС к общей внешней деятельности, ограниченности целей ЕПС и выделенных на нее организационных и финансовых ресурсов у наблюдателей возникали обоснованные сомнения в успехе и этой компоненты новой восточной политики Евросоюза.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Communication* from the Commission to the Council and the European Parliament: Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours. COM (2003) 104 final. Brussels, 11 March 2003 // Official web-site of the European Commission. URL: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/com03_104_en.pdf (access date: 08.06.2013).
2. *Portfolio* and Strategy Review: EIB activities in “2007 Partner Countries” from 2000 to 2008. July 2009 // Official web-site of the European Investment Bank. URL: http://www.eib.org/attachments/ev/ev_portfolio_review.pdf (access date: 08.06.2013).
3. Lynch D. The New Eastern Dimension of the Enlarged EU // Partners and Neighbours: a CFSP for a Wider Europe. Paris : EU Institute for Security Studies, 2003. P. 34–59.
4. 2421st Council meeting General Affairs. Luxembourg, 15 April 2002 // Official web-site of the Council of the European Union. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/gena/70160.pdf (access date: 08.06.2013).
5. *Европейские страны* постсоветского пространства в контексте отношений РФ – ЕС // Институт Европы РАН. URL: <http://www.ieras.ru/news12.htm> (дата обращения: 08.06.2013).
6. *Joint letter* on Wider Europe by Commissioner Chris Patten and High Representative Solana. 8 August 2002 // Official web-site of the European Commission. URL: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/0130163334_001_en.pdf (access date: 08.06.2013).
7. *Потемкина О.Ю., Кавейников Н.Ю.* Россия и Европейский Союз: «холодное лето» 2007 года // Современная Европа. 2007. № 3. С. 24–29.
8. *The Eastern policy* of the European Union in the run-up to the EU’s enlargement to include the countries of Central and Eastern Europe (Poland’s viewpoint, Warsaw, 13 June, 2001) // Ungarisches Institut München. URL: <http://ungarisches-institut.de/dokumente/pdf/20010613-1.pdf> (access date: 08.06.2013).
9. *Polish proposals* concerning policy towards new Eastern neighbours after EU enlargement // Восточное измерение Европейского Союза и Россия : сб. докл. Междунар. конф. Великий Новгород, 14 ноября 2003 г. СПб. : Балтийский исследовательский центр, 2004. P. 113–122.
10. *ЕС в кольце друзей* // Европа. 2003. № 1. С. 7.
11. *Lorek A.* Poland's role in the development of an 'Eastern Dimension' of the European Union. GRIN Verlag, 2009. 128 p.
12. 2518th Council meeting External Relations. Luxembourg, 16 June 2003 // Official web-site of the Council of the European Union. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/gena/76201.pdf (access date: 08.06.2013).
13. *Communication* from the Commission: European Neighbourhood Policy: Strategy Paper. COM(2004) 373 final. Brussels, 12 May 2004 // Official web-site of the European Commission. URL: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/strategy/strategy_paper_en.pdf (access date: 08.06.2013).
14. *European Neighbourhood Policy* – Reference documents // Official web-site of the European Commission. URL: http://ec.europa.eu/world/enp/documents_en.htm (access date: 08.06.2013).
15. 2590th Council Meeting General Affairs and External Relations. Luxembourg, 14 June 2004 // Official web-site of the Council of the European Union. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/gena/80951.pdf (access date: 08.06.2013).
16. *Statement* by Commissioner Benita Ferrero-Waldner, Belarus Assistance Co-ordination Workshop, Vilnius, Lithuania, 18 March 2005 // RAPID database of the European Commission’s press releases. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-05-187_en.htm (access date: 08.06.2013).
17. *Gebhard C.* The ENP’s Strategic Conception and Design Overstretching the Enlargement Template? // The European Neighbourhood Policy in Perspective: Context, Implementation and Impact. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2010. 288 p.
18. *EU/Ukraine Action Plan* // Official web-site of the European Commission. URL: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/action_plans/ukraine_enp_ap_final_en.pdf (access date: 08.06.2013).
19. *Emerson M., Noutcheva G., Popescu N.* European Neighbourhood Policy Two Years on: Time indeed for an ‘ENP plus. Brussels: CEPS, 2007. 28 p.
20. *Zagorski A.* Policies towards Russia, Ukraine, Moldova and Belarus // European Union Foreign and Security Policy: Towards a Neighbourhood Strategy. L. ; N.Y. : Routledge, 2004. P. 79–97.
21. *Зиновьев В.П., Троицкий Е.Ф.* Страны Содружества Независимых Государств и Балтии : учеб. пособие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. 334 с.
22. *Европейская интеграция* // Официальный сайт Республики Молдова. URL: <http://www.moldova.md/ru/europa/> (дата обращения: 08.06.2013).
23. *Communication* from the Commission on the multiannual plan to allocate External Service resources. SEC (1998) 1261. Brussels, 22.07.1998 // Archive of European Integration. URL: <http://aei.pitt.edu/13252/1/13252.pdf> (access date: 03.06.2013).
24. *A Secure Europe* in a Better World: European Security Strategy. Brussels, 12 December 2003 // Official web-site of the Council of the European Union. URL: <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf> (access date: 03.06.2013).

Статья представлена научной редакцией «История» 12 июня 2013 г.